

Работать в в Костроме — счастье

С. В. Ямщиков,
заслуженный деятель
искусств РСФСР

С. В. Ямщиков.

В жизни мне выпало большое счастье — не только полюбить, но и хорошо познать свое Отечество. Лишенный возможности на протяжении нескольких десятилетий выезжать за пределы родного государства, я получил взамен заграничных вояжей радость постоянного бытования в провинциальных уголках России и заниматься поисками, изучением, а главное, сохранением ее культурного наследия. Нет такого музейного запасника, где бы не довелось мне проводить долгие часы и дни вместе с здешними хранителями бесценных реликвий прошлого. По-разному складывались человеческие и профессиональные отношения с людьми и музеями в различных российских областях. Куда-то судьба забрасывала меня всего на один-два дня, а в иных городах я получал долговременную прописку, подружившись с их обитателями на всю жизнь.

Поначалу я страстно влюбился в неповторимую, извечную красоту Новгорода и Пскова; месяца не мог провести, чтобы не побывать на берегах Онежского озера, осе-

ненных сказочными силуэтами кижских церквей; полное душевное успокоение находил, занимаясь реставрацией уникальных икон в тихом, почти не посещаемом тогда туристами Суздале или разбирая богатейшие запасы музея в Ростове Ярославском.

С костромской землей я породнился, если так можно сказать, в зрелом возрасте, когда были подведены итоги многолетней работы в других российских регионах. Вместе с талантливым реставратором Сергеем Голушкиным стали мы убежденными патриотами и пропагандистами искусства одаренных мастеров, творивших в костромском крае. Разве можем забыть мы те счастливые дни, когда тысячи наших современников восторгались портретами неизвестного дотоле блестящего живописца XVIII века Григория Островского, создавшего лучшие свои полотна в солигаличском имении Нероново. Всего три месяца понадобилось бригаде Голушкина, чтобы восстановить изрядно разрушенные временем портреты знатного русского рода Черевиных и

людей из их ближайшего окружения. К реставрационному умению мои коллеги прибавили влюбленность в искусство забытого незаслуженно мастера. Это же чувство руководило реставраторами, когда они возвращались к жизни работы со товарищей Островского, отобранные мною в музеях Галича, Чухломы и других костромских городов.

Отдельная и, пожалуй, самая значительная глава в истории наших реставрационных будней и праздников посвящена спасению творческого наследия прекрасного художника Ефима Максимовича Честнякова, славного сына костромской земли.

Много дел пришлось нам переделать с той поры, как открылась выставка этого ни на кого не похожего и неповторимого мастера, но преклонение перед его талантом не проходит, а лишь становится все более осязаемым, заставляя постоянно вспоминать благословенный Богом Кологрив, вознесшуюся на крутых берегах реки Унжи деревню Шаблово, подарившую миру одного из самых просветленных и беззаветно преданных красоте его сыновей. А ведь таких святых мест на Костромщине немало, как и в любых землях России, великой и в своем счастье, и в своем многострадании, которое, я верю, скоро сменится на заслуженное нашим народом благоденствие.

Спас в куполе.
Гурий Някитин.
Троицкий собор
Ипатьевского
монастыря.

